

Искусство и молодежь

М. УЛЬЯНОВ,
народный артист
РСФСР, лауреат
Ленинской премии

Сейчас много говорят и спорят о молодежи. Какая же наша молодежь — плохая или хорошая? Уверен, что в основном наша молодежь думающая, размышляющая, работающая, ищущая ответа на вопросы, старающаяся понять суть дела. И это подавляющая часть молодежи, к великому нашему счастью.

Воспитание нового человека, воспитание молодежи — один из самых важных вопросов. Об этом говорили и на XXIII съезде партии, который недавно закончился. И это понятно, ибо мы наметили путь, по которому должны идти люди, о которых можно было бы говорить словами Горького: «Человек — это звучит гордо». Воспитать таких людей — задача не простая.

Сейчас, в преддверии столетия со дня рождения В. И. Ленина, я очень много думаю о нем, отчасти еще и потому, что мне, возможно, предстоит играть роль Ленина... Главное в Ленине для меня — это реализм подхода к жизни, вопросам, фактам. Предельно трезвый реализм, огромное мужество в подходе к самым сложным, к самым многослойным вопросам, умение трезво, реально, мужественно, смело глядеть правде в глаза, и при этом неиссякаемый оптимизм, уверенность, что идешь по правильному пути. И вот сочетание реальности и оптимизма для меня — самое важное.

Вероятно, с этих позиций и надо подходить к вопросу о воспитании молодежи, о воспитании нового человека — с реальных позиций. Воспринимать жизнь такой, как она есть, не приукраши-

вая, но и не очерняя ее. И в этом сложном процессе воспитания нового человека искусству принадлежит немалая роль. Вы были свидетелями того, что на съезде партии многие делегаты обращали очень внимательные взгляды на положение в искусстве. Не скрою, нам, в общем, крепко досталось. Но мне думается, что это была тревога не только за наше искусство, но и желание как можно лучше использовать его для воспитания молодежи.

Великое счастье, когда зритель видит на экране или на сцене умного, думающего, смелого своего сверстника, который вместе со зрителем раздумывает о жизни. Но беда заключается в том, что нередко зритель, который о жизни думает очень много и видит жизнь глаз в глаз и знает о ней часто больше, чем мы ему рассказываем, этот зритель слышит со сцены ходячие фразы насчет того, что дважды два — четыре. И глянешь иногда в зрительный зал, а впереди сидит убоженный сединами человек, укоризненно смотрит и говорит глазами: «Что ж ты, милоч, морочишь голову, я пришел с тобой, как с другом, посоветоваться, а ты уходишь от вопросов, с которыми я пришел».

Мне кажется, что подобные пьесы, авторы которых уходят от разрешения с партийных позиций сложных вопросов современности, приносят вред народу и вред советскому искусству.

Вред потому, что мы теряем доверие зрителя, мы не говорим с ним начистоту. Искусство — это ведь в конечном счете не собрание певцов той или иной громкости, того или иного таланта. Искусство — это друг, большой, искренний, сердечный друг народа и партии. А друг хочет не только хвалить, но и помочь, если что-то мешает движению вперед.

Вот, извините меня, я обращаюсь к «Председателю». Споры, разговоры по поводу этой картины были разные. Но вот что интересно. Я получил очень большое количество писем, в том числе от молодежи. Мне написал один парень, который с группой друзей занимался выпивками и прочими делами. «Когда я увидел афишу, — пишет он, — я сказал ребятам: «Пойдемте посмотрим картинку, посмеемся. Она о колхозной жизни». А когда мы посмотрели, я спросил у Эдика, который главарем нашим был: «Ну, как тебе, Эдик, понравилась картина?». Он обернулся и с заплаканными глазами сказал: «Что же мы делаем? Как же мы живем?».

Я это говорю не для того, чтобы прославлять «Председателя», а чтобы подчеркнуть: искусство должно выводить на верную дорогу, бороться с тем, что нам мешает вывести молодежь на правильную дорогу. Наш театр, наше кино, я смею заверить, страстно хотят своим искусством помочь партии, народу и комсомолу, с тем чтобы у нас были смелые и умные, думающие, чтобы у нас молодежь была преданная Родине и такая же огневая, как в 20-е годы.

Многое слышано
1988/89
27 апр.